

# ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

---

*А.Б. Богданов*

## **Врачи Астраханского морского госпиталя и Каспийской флотилии: управление, ротация кадров и служебные конфликты (1802–1805 гг.)**

В настоящей статье на примере Астраханского морского госпиталя и Каспийской флотилии рассматриваются вопросы управления медицинскими чиновниками морского ведомства, укомплектования штатов и служебных конфликтов на рубеже XVIII–XIX вв. Особое значение придается роли руководителя госпиталя П.Г. Зимовича.

In the article on the example of the Astrakhan City Naval Hospital and the Caspian flotilla the author scrutinizes problems of administration of medical functionaries of the Naval Ministry the recruitment and employment conflicts in 1802–1805. The main role was of the chief of the Hospital — P.G. Zimovich.

Предлагаемое исследование можно определить как работу в области социальной истории, а именно истории социального института врачей морского ведомства Российской империи на рубеже XVIII–XIX вв. Эта категория государственных служащих и по сей день является одной из наименее изученных. Основное отличие медицинских чиновников всех ведомств империи в указанный период — исключительность случаев пожалования классных чинов, хотя юридические основания для производства имели все врачи. Таким образом, являясь чиновниками по существу своей деятельности, в действительности большинство врачей не были чиновниками. Такое положение значительно понижало их статус, заставляло искать иные, нежели классный чин, приоритетные идентификаторы и в результате неопределенности служебно-чиновной иерархии предопределяло возможность служебных конфликтов в медицинском мире.

В первую очередь нас интересует проблема, которая до сих пор остается наименее исследованной, — каковы были механизмы реше-

ния служебных конфликтов медицинских чиновников в сложный период дублирования управленческих и контролерских функций Государственной Медицинской коллегией (ГМК), главным флота доктором и губернскими врачебными управами. Эта ситуация иллюстрируется материалами по Каспийской флотилии 1802–1805 гг., т. е. периода, когда многократно происходили реструктуризации медицинского управления морского ведомства и империи в целом. На примере конфликтов руководства каспийских медиков рассмотрены некоторые возможные механизмы «выживания и главенствования» старшего врача госпиталя и старшего врача флотилии. Сама флотилия избрана нами не случайно, поскольку существовали региональные различия между медиками столицы и периферии государства. Важную роль здесь могло играть изменение восприятия провинциальными медиками приоритетов вышестоящих инстанций, вызванное близостью губернских врачебных управ и отдаленностью центральных профессиональных и ведомственных руководящих структур. Соответственно мы попытались выяснить, были ли на практике подобные смещения. Кроме того, для выявления причин служебных конфликтов, происходивших в обозначенный период между медиками морского ведомства, мы исследовали вопрос ротации врачебных кадров с учетом эволюции старшинства медицинских чинов Астраханского морского госпиталя (АМГ) и Каспийской флотилии.

К началу XIX в. медики морского ведомства могли служить на госпитальных кораблях, в управленческих структурах, в подразделениях Адмиралтейств-коллегии (госпитали, конторы и др.), на верфях и заводах морского ведомства, на обеспечении каналов, в Кронштадтском морском и Объединенном Санкт-Петербургском генеральных госпиталей, в торговых госпиталях (Ревель, Пернов, Рига, Астрахань, Архангельск, Севастополь и др.), на кораблях Балтийских корабельного и гребного флотов, Черноморского флота, Каспийской флотилии, трех отрядов (разделение 1801 г.) Архангельской флотилии, Охотской флотилии, Сайменской гребной флотилии, в морских полках.

Каспийскую военную флотилию сформировали в ноябре 1722 г. по указу Петра I. До 1867 г. главной базой флотилии являлся г. Астрахань<sup>1</sup>. В 1725 г. при Екатерине I было основано первое стационарное лечебное учреждение, предназначенное для нужд мо-

лодой флотилии, — Астраханская адмиралтейская гошпиталь<sup>2</sup>. Начиная с этого времени медиков, служивших в морском ведомстве на Каспии, можно подразделить на две основные группы: госпитальных сотрудников и тех, кто нес службу непосредственно на кораблях. Подобное деление не является некоей константой, поскольку функции представителей обеих групп могли изменяться. Тем не менее различие между медиками госпитальными и медиками «плавсостава» было достаточно существенным, что обуславливалось некоторыми особенностями их деятельности и определенной двойственностью управления теми и другими.

#### УПРАВЛЕНИЕ МЕДИЦИНОЙ МОРСКОГО ВЕДОМСТВА В НАЧАЛЕ XIX в.

На рубеже XVIII–XIX вв. основными руководящими документами, регламентирующими деятельность медицинских чиновников флота, были «Устав военного флота»<sup>3</sup> и «Штаты российских флотов, содержащихся на Балтийском, Черном и Каспийском морях»<sup>4</sup>. «Штаты» являлись приложением к уставу, существовавшему в 1797–1804 гг. Затем вновь вернулись к петровскому «Уставу морскому», действовавшему ранее, в 1720–1797 гг., и просуществовавшему до 1853 г.<sup>5</sup> Эти

<sup>2</sup> *Столетие* военного министерства: 1802–1902. Т. 8. Главное военно-медицинское управление: Исторический очерк. Ч. 1 / Сост. В.С. Кручек-Голубов, Н.И. Кульбин; Под ред. Д.А. Скалона. СПб., 1902. С. LXXVIII.

<sup>3</sup> *Устав* военного флота, по высочайшему повелению имп. Павла Первого изданный в 1797-м году.

<sup>4</sup> *Штаты* российских флотов, содержащихся на Балтийском, Черном и Каспийском морях, по повелению государя имп. Павла Первого, особым комитетом сочиненные в 1798 году. СПб., 1798.

<sup>5</sup> *Книга устав морской, о всем что касается доброму управлению, в бытность флота на море. Напечатана повелением царского величества в санктпетербургской Типографии Лета Господня 1720, Апреля в 13 день; Часть вторая регламента морского, в которой определено о всем что касается добраго управления в бытность флота в порте, також о содержании портов и рейдов. Напечатана повелением благочестивейшаго государя Петра Великаго и самодержца всероссийскаго. В Санктпетербургской Типографии, Апреля в 5 день, 1722 Году.*

Это две части одного устава. По мнению Н.Г. Сергеевой, вторую часть не следует считать «Регламентом об управлении Адмиралтейства и верфи» (*Регламент* о управлении адмиралтейства и верфи и о должностях коллегии адмиралтейской, и прочих всех чинов при адмиралтействе обретающихся. Напечатана повелением благочестивейшаго государя Петра Великаго и самодержца всероссийскаго. В Санктпетербургской Типографии, Апреля в 5 день, 1722 Году). «Книга устав морской» издавалась еще в 1720, 1722, 1723, 1724, 1746, 1763, 1771, 1778, 1780, 1785, 1791, 1795, 1804, 1850 гг. (см.: *Российский флот (1720–1917)*: Библиографический справочник изданий морского ведомства / Сост. Н.Г. Сергеева. СПб., 1995. С. 13).

<sup>1</sup> См.: *Военно-морской словарь* / Гл. ред. В.Н. Чернавин. М., 1989. С. 455.

уставы определяли обязанности медицинских чинов флота, находившихся на кораблях. Согласно «Регламенту, учиненному по рангам кораблей, сколько каких чинов людей надлежит быть на кораблях какого ранга», с 1720 г. на любом корабле, имевшем 14 и более пушек и от 60 чел. экипажа, должны были находиться лекари. На меньших военных судах могли быть только подлекари или фельдшеры.

Что касается госпитальных медиков, то их обязанности и подчиненность регламентировались иным документом — «Генеральным регламентом о госпиталях и о должностях определенных при них докторов и протчих медицинского чина служителей, также комиссаров, писарей, мастеровых, работных и прочих, к оным подлежащих людей» (СПб., 1735). Это был первый регламент подобного рода, утвержденный 24 декабря 1735 г.<sup>6</sup> и действовавший в течение столетия, поскольку следующий («Устав о непременных морских военных госпиталях») был утвержден только 1 июня 1831 г., а издан в 1832 г.

Тем не менее профессиональные обязанности госпитального врача морского ведомства были впервые узаконены еще в 1722 г. «Регламентом об управлении Адмиралтейства и верфи». Согласно этому регламенту, главное управление госпиталем имел чиновник Генерал-кригс-комиссариата. В штате любого морского госпиталя должны были находиться доктор, главный лекарь и младшие лекари (по норме 1 лекарь на 200 больных)<sup>7</sup>.

В соответствии с «Генеральным регламентом» 1735 г., в генеральных госпиталях сохранились прежние штаты медицинских чинов с незначительными изменениями по ведомствам<sup>8</sup>. Отныне госпитальный доктор имел «генеральную дирекцию», главный лекарь являлся его помощником и замещал должность доктора во время отсутствия последнего, младшие лекари исключительно пользовали больных, а подлекари меняли повязки и раздавали лекарства. При госпитале

учреждалась контора, где госпитальный доктор, главный лекарь, комиссар и писарь «отправляли текущие дела»<sup>9</sup>. Определенные дополнения были приняты на основании «Регламента о управлении адмиралтейства и флотов» от 24 августа 1765 г.<sup>10</sup>, созданного на основе петровского устава. Здесь следует отметить, что, подтверждая норму «Генерального регламента» 1735 г., ведение хозяйственной частью морских госпиталей было вменено комиссариатской экспедиции Адмиралтейств-коллегии<sup>11</sup>, медицинские же вопросы были переданы в ведение Медицинской коллегии — главного органа врачебного управления в империи.

ГМК, преобразованная именованным указом императрицы от 12 ноября 1763 г. из Медицинской канцелярии, централизовала управление государственной медицины. Екатерина II следующим образом сформулировала задачи этого учреждения: «...два предлога сей коллегии главными почитаться должны. 1. Сохранение врачеванием народа в Империи. 2. Заведение Российских Докторов, Лекарей, Операторов и Аптекарей... Главным же попечением коллегии должно быть, чтобы час от часа более просвещать науку саму по себе»<sup>12</sup>. Коллегия состояла из двух департаментов. Первый — собственно Медицинская коллегия, заведовавшая личным составом (кадрами медиков). Вторым департаментом была Канцелярия, «отправляющая экономию всего факультета»<sup>13</sup>. Управлялась коллегия одноименным органом. Президент коллегии управлял всей хозяйственной деятельностью и назначался из чиповников, а не из числа медиков, как это было ранее. Штаты медицинской коллегии были пересмотрены 15 июля 1786 г.<sup>14</sup> Согласно новому расписанию, коллегия объединяла Медицинскую контору в Москве, 4 генеральных госпиталя (осталь-

<sup>9</sup> *Столетие* военного министерства. С. LXXIII–LXXVI.

<sup>10</sup> *Ея имп. величества* самодержицы всероссийской великой государыни имп. Екатерины Алексеевны Регламент о управлении адмиралтейства и флотов. Дан в Сарском селе августа 24 дня 1765. А благополучного государствования ее имп. величества четвертого года. Ч. 1. Содержащая должности государственной Адмиралтейств-коллегии, ее экспедиций и всех находящихся при адмиралтействе чинов. СПб., 1766.

<sup>11</sup> По ошибочному мнению — управление морскими госпиталями вообще (см.: Доценко В.Д. История Российского флота // Морской альманах. СПб., 1993. Вып. 2. С. 18).

<sup>12</sup> ПСЗ I. Т. 16, № 11965.

<sup>13</sup> *Столетие* военного министерства. С. XXII.

<sup>14</sup> ПСЗ I. Т. 12, № 16412.

<sup>6</sup> Все даты приводятся по старому стилю. До 18 февраля 1800 г. разница составляет 11 дней, позже — 12 дней.

<sup>7</sup> ПСЗ I. Т. 5, № 3937. В каждом Адмиралтейском генеральном (т. е. совмещенном с хирургическим училищем) госпитале было медиков: доктор, главный лекарь, 5 лекарей, 10 подлекарей, 20 лекарских учеников (см.: ПСЗ I. Т. 44, книга штатов, отл. 4, № 6305).

<sup>8</sup> «Генеральный регламент» не затронул штаты Московского госпиталя, находившегося в ведении Синода, в морских генеральных госпиталях была добавлена должность оператора, в военно-сухопутном — младшего доктора «для вакцинации» (см.: *Столетие* военного министерства. С. LXXII).

ные госпитали управлялись теми ведомствами, в которых они состояли)<sup>15</sup>, 8 аптек, 2 ботанических сада и 3 медико-хирургические школы: в Москве, Санкт-Петербурге и Кронштадте<sup>16</sup>. Только Кронштадтская школа всех выпускников определяла на флотскую службу.

Медицинская коллегия уделяла достаточно много внимания различным вопросам флотской медицины. Поскольку не было безусловной необходимости в постоянном присутствии врачей в штатах корабельных экипажей зимой, коллегия издала 28 ноября 1790 г. указ о прикомандировании корабельных врачей в зимнее время «к госпиталям»<sup>17</sup>. Позже подобные указы также издавались. Среди документов Медицинской коллегии можно обнаружить остающиеся насущными и по сей день положения — такие как, например, вышедший в 1796 г. указ «о писании рецептов с большей тщательностью, явственно и вразумительно»<sup>18</sup>.

Указом от 15 сентября 1788 г.<sup>19</sup> Екатерина II ввела должность главного директора Медицинской коллегии и назначила им действительного тайного советника И.Ф. фон Фитингофа, повелев ему привести в порядок хозяйственные дела канцелярии, а до того оставить чины Экономической канцелярии на половинном жаловании. Тем самым практически дублировалась роль Президента коллегии, который стал декоративной фигурой. Эту акцию, по-видимому, можно расценивать как очередное «изымание» функций руководителя медициной со стороны не медика, но, в отличие от «Регламента об управлении Адмиралтейства и верфи» 1722 г., на более высоком, общеимперском уровне. Однако Фитингоф не сумел справиться с поставленной перед ним задачей: к моменту его смерти в 1792 г. долги коллегии возросли до 600 000 руб. Его преемником — вторым и последним директором — стал тайный советник А.И. Васильев, человек с богатым опытом руководства финансами, который был определен к этой должности 28 июня 1793 г.<sup>20</sup> Основными мероприятиями Васильева на посту

<sup>15</sup> АМГ, основанный, как уже отмечалось, Екатериной II в 1725 г., остался ведомственным учреждением.

<sup>16</sup> С 15 июля 1786 г. на базе двух Санкт-Петербургских генеральных госпиталей действовала одна объединенная хирургическая школа, поэтому генеральных госпиталей в империи осталось четыре, а школ — три.

<sup>17</sup> ВММ МО РФ, Ф № 51503.

<sup>18</sup> Там же.

<sup>19</sup> *Столетие* военного министерства. С. XXXIV.

<sup>20</sup> *История Императорской Военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии за 100 лет: 1798–1898* / Под ред. Н.П. Ивановского. СПб., 1898. С. 37.

директора коллегии стали учреждением в губернских городах врачебных управ (и первого положения об их штатах), выплата долгов коллегии без пособий от казны, устройство Главного магазина аптечных материалов, учреждение типографии Медицинской коллегии и содействие в открытии Медико-хирургической академии. Тем не менее в 1800 г. он попал в опалу и был предан суду<sup>21</sup>.

Немалые сложности при осуществлении управления морскими медиками, контроля за их деятельностью и своевременным предоставлением разного рода отчетной документации возникали из-за дублирования контрольно-управленческих функций различными государственными инстанциями. Наиболее губительные результаты принесла инициатива А.И. Васильева<sup>22</sup>, вследствие которой 19 января 1797 г. были учреждены губернские врачебные управы. Эти управы начали дублировать многие функции, которые ранее были свойственны иным ведомствам. Члены управ осуществляли различного рода надзор за медиками и медицинскими учреждениями, как то: консультации и инспекции по медицинским, кадровым и иным служебным (в том числе финансовым и хозяйственным) вопросам.

Достаточно негативную оценку новации А.И. Васильева дает историк медицины Я.А. Чистович: «Врачебные управы были перенесены к нам из Пруссии и вполне неудачно. По задаче своей они могли бы быть желательным и прекрасным учреждением, а в действительности оказались лишним бременем для народа и лишнею канцелярией для нового рода чиновников. Но от того ли это произошло, что первоначально законодатель имел в виду совсем не то, что должно было выйти из переноса прусского учреждения на русскую почву?»

Император Павел желал только, «дабы для лучшего наблюдения за аптеками и госпиталями и вообще что относится до врачевания и содержания больных, дабы оное в надлежащей точности и исправности находилось, учреждены были особые из медицинских чинов инспекторы, которые бы ни одну воинскую, но и гражданскую часть по сему предмету надзирали». Мысль императора, буквально здесь приведенная, объявлена бароном Васильевым в предложении Медицинской коллегии 27 декабря 1796 г., и в дополнение к этому предложению предписывалось возложить главный надзор за госпи-

<sup>21</sup> *Столетие* военного министерства. С. XXXVI–XXXVIII.

<sup>22</sup> *История Императорской Военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии...* С. 37.

талями на президента Медицинской коллегии... Во всем этом распоряжении и намека нет на что-либо подобное медицинским управам. И вдруг, через какие-либо 20 дней является скороспелый доклад об учреждении управ и инструкция им, высочайше утвержденная 19 января 1797 г.

Очевидно, составители доклада и инструкции увлеклись внешней грандиозностью придуманного ими учреждения, увлекли за собою и законодателя, но не вдумались в сущность дела и в способ его осуществления. Этим объясняется и то, что первое укомплектование управ произведено было самым безразборчивым способом: для наполнения их брали всякого штаб-лекаря, какой попадался под руку, не разбирая, понимает ли он свое назначение. Казалось бы, для осуществления призвания управ следовало избрать лучших людей, приняв какой-либо критерий для оценки как того, понимает ли член управы свою задачу, так и того, способен ли он выполнить ее: между тем ничего этого и в помине нет. Первое укомплектование врачебных управ совпало с укомплектованием городов медиками и что же — лучшие медицинские силы направились не в управы, а в города.

Напротив, все управы (за весьма редкими исключениями) наполнены были штаб-лекарями и в том числе заурядными, т. е. получившими это звание единственно за долговременную службу, а мы знаем уровень медицинского образования штаб-лекарей в конце прошлого столетия, большою частию ограничивавшийся программой подлекарей. Отчего в списке первых членов управ не встречается ни одного маломальски авторитетного имени? И каким образом могли быть подчинены управам этого состава все без исключения медики, практиковавшие в губерниях? Откровенно от того, что управы с самого начала предназначены были к чиновничьей и исключительно канцелярской деятельности... А в этом и состояла главная ошибка в организации их»<sup>23</sup>.

Некоторые врачи в это время получили широкую известность в медицинском мире империи (как правило, это были профессора медицинских учебных заведений). Среди весьма редких исключений службы «авторитетных» врачей в новых губернских медицинских учреждениях были представители Астраханской врачебной управы (АВУ), образованной 23 февраля 1797 г. В ее первый состав входили

доктор медицины Кёнигсбергского университета, надворный советник (произведен 16 июня 1797 г. со старшинством с 31 декабря 1796 г.) Г.Г. Раппе (Рапп) — инспектор; штаб-лекарь П.И. Шатилович (произведенный 1 мая 1798 г. в коллежские ассессоры) — оператор; акушер П.Е.Симантовский. Первые два члена управы были старыми «кавказскими» армейскими врачами, их нельзя отнести к заурядным выслужившимся лекарям. Оба имели огромный опыт врачевания, знали местные условия: Раппе служил в Кавказском корпусе с 1783 г., а Шатилович — с 1770 г. Инспектор Раппе стал классным чиновником за поднесенные Павлу I два трактата о медицине, а Шатилович — за письмо барону Васильеву, содержавшее ценные служебные предложения. Раппе, уставший от кавказской службы, в конце 1797 г. добился перевода в Калугу, но смог покинуть Астрахань только в начале 1798 г. До приезда нового инспектора, доктора медицины надворного советника В.Г. Гирциуса, исполняющим должность был оператор Шатилович<sup>24</sup>. Затем оператором был доктор медицины Далико<sup>25</sup>.

Согласно инструкции губернским врачебным управам, в каждой из них должно было быть три медика: инспектор, оператор и акушер. Старший член присутствия, инспектор, «...обязан был наблюдать за состоянием всех медицинских учреждений в губернии (как гражданских, так и военных), да и самые лица врачебного сословия определяемы и сменяемы были, как в городах, так и в полках, не иначе как через посредство врачебных управ. Ни одному медику или фармацевту не было дозволено обращаться со своими представлениями прямо в Медицинскую коллегию мимо врачебных управ, а если бы какия-либо представления этих лиц и дошли до Коллегии, то возвращаемы были с выговорами за то, что они присланы не через управу, и по ним никогда не предпринималось никакого исполнения. Управы назначали и сменяли врачей в своей губернии, они же и экзаменовали учеников и подлекарей для производства в лекари и, одним словом, сделались провинциальными центрами медицинского управления, и если этим центрам удавалось поладить с губернскими правлениями, то контроль их становился вовсе невозможным и они плодили злоупотребления, слух о которых хоть и доходил до Медицинской Коллегии, но без пользы: она не в состоянии уже была ни обнаружить,

<sup>24</sup> Чистович Я.А. Очерки из истории русских медицинских учреждений 18 столетия. СПб., 1870. С. 52-56.

<sup>25</sup> РГАВМФ. Ф. 130, оп. 1, д. 42, л. 41.

<sup>23</sup> Чистович Я.А. История первых медицинских школ в России. СПб., 1883. С. 533-535.

ни исправить зло, в особенности взяточничество управ, разветвившееся по всей России и впившееся в нее своими когтями.

Замечательно, что в числе первых порицателей управ явился сам Павел I, успевший заметить печальное положение провинциальной и в особенности армейской медицины в поездку свою в Казань»<sup>26</sup>. В итоге указом ГМК от 14 июля 1798 г. всем врачевным управам было предписано прислать сведения обо всех медицинских чинах, «которые по своей должности неисправны»<sup>27</sup>. Так было положено начало практики аттестации медиков во врачевных управах, что ранее было прерогативой ведомственного медицинского начальства. Особо жесткие меры принимала АБУ, которая уволила со службы 16 ноября 1798 г. подлекаря Кизлярского гарнизонного полка и определила на его место подлекаря Каспийской флотилии П. Дроница. Медицинская коллегия 20 декабря 1798 г. утвердила эти решения управы, но «заметила ей, чтобы она сама собою от службы медицинских чинов без предварительного представления в Коллегию не увольняла»<sup>28</sup>. Подобные действия АБУ не могли вызывать симпатий флотских медиков; в особенности это относилось к штаб-лекарю П.Г. Зимовичу, отвечавшему за врачевные кадры Каспийской флотилии.

Сам замысел управ, по мнению Я.А. Чистовича, был разумным, подразумевавшим, «...во-первых, снабдить губернии знающими и опытными врачами, специально образованными каждый по своей части, которые могли бы, в случае надобности, немедленно подавать больным надлежащую помощь и пособие... равно и для того издавало бы надлежащие правила и постановления, соответствующие местным условиям каждой губернии... и в-третьих, помочь центральной власти (Медицинской Коллегии) в устройстве провинциальных врачевных заведений и облегчить надзор над ними, т. е. поддержать их существование соответственно местным надобностям и возможностям»<sup>29</sup>. Та-

<sup>26</sup> Чистович Я.А. Очерки из истории русских медицинских учреждений 18 столетия. С. 46–47.

<sup>27</sup> Там же. С. 47.

<sup>28</sup> Там же. С. 46. У Я.А. Чистовича шефом Кизлярского гарнизонного полка назван князь Урусов. Это неверно, поскольку шефом полка с 13 декабря 1797 г. по 3 марта 1800 г. был генерал-майор князь Ураков 1-й, а генерал-майор князь Н.Ю. Урусов 1-й с 9 января 1799 г. был шефом Астраханского гарнизонного полка (см.: Подмазо А.А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии 1796–1815 гг. Справочное пособие. М., 1997. С. 29).

<sup>29</sup> Чистович Я.А. Очерки из истории русских медицинских учреждений 18 столетия. С. 48.

ким образом, была сделана попытка децентрализации медицинского управления для большей его оперативности. На деле же произошло разрастание аппарата управления медициной губернского уровня, наоборот, пытавшегося централизовать управление подведомственными медиками. Это же отмечает и Я.А. Чистович: «...желая и ожидая врачей, которые были очевидно необходимы, они [губернии] получили чиновников, в которых вовсе не нуждались... По милости чиновничьего характера управ, это были самые хлебные места провинциальной бюрократии, что никогда и ни для кого не было тайною»<sup>30</sup>.

Необходимо отметить уникальность АБУ, ведавшей не только медицинскими учреждениями и кадрами в Астрахани, но и заведовавшей ими на фланге Кавказской линии (особенно в крепостях Кизляр и Георгиевск) и обеспечивавшей карантинную службу. Это было вызвано тем, что Кавказское наместничество (с административным центром в Екатеринодаре), объединявшее Астраханскую и Кавказскую области, в 1796 г. было упразднено и реструктурировано в Астраханскую губернию (с одноименным центром)<sup>31</sup>. Соответственно, на основании особой инструкции, инспектор заведовал медиками и врачевными учреждениями в Астрахани, а оператор — в Кизляре и Георгиевске. Подобное положение дел требовало постоянного присутствия П.И. Шатиловича на Кавказе, но он не мог все время там находиться, поскольку должен был участвовать в деятельности управы непосредственно в Астрахани. В результате, по инициативе генерал-майора Моркова, постановлением ГМК от 22 ноября 1798 г. была учреждена должность особого медицинского инспектора Кавказской линии, подотчетного Астраханской врачевной управе. Им стал штаб-лекарь А. Левенц<sup>32</sup>. Такая ситуация сохранялась до разделения губернии на собственно Астраханскую и Кавказскую, произошедшего в 1802 г.<sup>33</sup>

До создания губернских врачевных управ Медицинская коллегия требовала предоставлять отчеты о деятельности медиков любого флота или флотилии через главного по флоту (по флотам) доктора. С момента создания управ перед их чиновниками обязаны были

<sup>30</sup> Чистович Я.А. Очерки из истории русских медицинских учреждений... С. 48–49.

<sup>31</sup> Астраханские губернаторы: историко-краеведческие очерки / Под ред. Л.Я. Качинской. Астрахань, 1997. С. 8.

<sup>32</sup> Чистович Я.А. Очерки из истории русских медицинских учреждений 18 столетия. С. 56.

<sup>33</sup> Астраханские губернаторы. С. 8.

отчитываться на местах главные доктора (старшие лекари) портов, поскольку на основании указа от 19 января 1797 г. инспекторы врачебных управ имели особые обязанности «надсматривать за госпиталями, аптеками и медицинскими чинами по гражданской и воинской части»<sup>34</sup>.

В конце XVIII в. врачом, курировавшим медиков морского ведомства, был А.Г. Бахерахт, выпускник лейденского университета, доктор медицины, определенный 5 мая 1764 г. в корабельный флот. В 1793 г. он стал почетным членом Медицинской коллегии, а завершил свою службу 18 декабря 1800 г. в чине тайного советника<sup>35</sup>. Благодаря своим научным трудам<sup>36</sup> А.Г. Бахерахт считается одним из основателей отечественной флотской медицины. Флота доктор Бахерахт пользовался огромным авторитетом как у коллег, так и у первых лиц государства. Возможно поэтому, вплоть до его отставки не происходило серьезных конфликтов между представителями врачебных управ и главными докторами адмиралтейских госпиталей (например, за время его службы списки медицинских чинов Астраханского порта и Каспийской флотилии в АБУ ни разу не подавались).

30 апреля 1797 г. последовало Высочайшее соизволение на добавление должности вице-президента ГМК для присутствия в Московской Медицинской конторе<sup>37</sup>, а 28 июня 1798 г. был выделен особый врач для надзора за медицинскими чинами гражданских ведомств. Отныне медики всех ведомств курировались уже тремя инстанциями: ГМК, ведомственным (военным, флотским или гражданским) главным доктором и, в ряде случаев, членами врачебных управ. При этом ведомственные главные доктора и члены губернских врачебных управ, в свою очередь, подчинялись ГМК. Необходимо отметить отсутствие четкого разделения функций упомянутых инстанций, что неизбежно приводило к их дублированию.

Стараниями А.И. Васильева 12 февраля 1799 г. был Высочайше утверждён новый штат Медицинской коллегии<sup>38</sup>. Согласно ему, общее

руководство осуществлялось Верхним департаментом, а сама коллегия разделялась на Присутствие и Экономическую канцелярию. Коллегия, орган ее управления (Верхний департамент) и Присутствие зачастую именовались Медицинской коллегией. В состав Верхнего департамента и Присутствия входили Президент, шесть членов: пять врачей (первый, 2 старших, 1 младший, помощник ученого секретаря) и ученый секретарь, правитель канцелярии и три секретаря (все четверо должны были знать медицинские науки), эзекутор VIII класса, протоколист, старший и младший переводчики, два регистратора, архивариус, канцелярские служители и инвалидная команда. 1-й экспедицией Экономической канцелярии руководил один из членов Верхнего департамента (знающий медицинскую науку) в чине советника VI класса, его товарищ (заместитель) был в чине VII или VIII класса. Экспедицию составляли: бухгалтер, секретарь, помощник бухгалтера, регистратор, письмоводитель и канцелярские служители.

Структура 2-й экспедиции была такой же, но руководитель не обязан был знать медицину и мог не быть членом Верхнего департамента; не состоял в штате помощник бухгалтера. Физикат (находившийся в столице) возглавлял штатд-физик, в штатах были инспектор для обозрения лазаретов Санкт-Петербургской губернии, лекарь, письмоводитель и канцелярские служители. Московской Медицинской конторой (отделением коллегии) руководил вице-президент, в состав ее входили штатд-физик, инспектор для обозрения лазаретов Московской губернии, присутствующий из статских чинов VII–VIII классов, лекарь, секретарь, регистратор, казначей, студент для переводов, купчина, четыре присяжных, канцелярские служители и инвалидная команда. Наблюдая столь подробную структуру, которая существовала вплоть до упразднения Медицинской коллегии, можно выявить не только определенную эволюцию управленческих функций, но и попытку вернуть Медицинской коллегии часть «власти», утраченной при образовании губернских врачебных управ. Последние уже были скомпрометированы как некая обуза медицинского мира империи и удобное орудие в руках губернских управленческих структур.

Кроме того, необходимо отметить, что львиная доля всего имперского медицинского делопроизводства была связана с выдачей, передачей и сдачей «физическими и юридическими лицами» медикаментов, материалов, посуды и ящиков с хирургическими инструментами.

<sup>34</sup> Чистович Я.А. История первых медицинских школ в России. С. 528.

<sup>35</sup> Обиций морской список. СПб., 1894. Т. 8. С. 584.

<sup>36</sup> Собрание полезных лекарств на разные болезни, с рецептами. СПб., 1779; Способы к сохранению здоровья морских служителей, и особливо в российском флоте находящихся. СПб., 1780; Аптека для российского флота. СПб., 1783; Практические рассуждения о цынготной болезни. СПб., 1786.

<sup>37</sup> ПСЗ I. Т. 14, № 17943.

<sup>38</sup> Там же. Т. 25, № 18854.

До образования врачебных управ в морском ведомстве подобные передвижения медицинского имущества осуществлялись под контролем Медицинской коллегии по ордерам главного по флоту доктора, под непосредственным контролем старшего медицинского чиновника на месте. Как правило, подобным чиновником был главный (старший) врач госпиталя и порта. С образованием управ представители последних стали вмешиваться в налаженный процесс. Мотивом для такого вмешательства явилась отчасти необходимость ускорить передвижение медицинского имущества, и подобным образом члены управ пытались оправдать свое существование. Сюда же можно отнести и постоянные требования предоставления формулярных списков медицинских чиновников.

Еще одной важной деталью закона от 12 февраля 1799 г. было запрещение кому-либо из медицинских чинов любого ведомства «занимать одному две должности»<sup>39</sup>. Как это часто бывало, на практике законодательные нормы не соблюдались. Так, в 1803 г. штаб-лекарь Балтийского корабельного флота И.П. Лазаревич одновременно состоял при Московской Адмиралтейской конторе и (с 19 марта) при Московской частной контрольной экспедиции<sup>40</sup>. Более того, не соблюдались и штатные расписания. Согласно «Росписи чиновных особ в Государстве на лето от Рождества Христова 1802-е», в руководстве ГМК было семь членов вместо шести<sup>41</sup>.

В связи с образованием 8 сентября 1802 г. министерств управление медицинским образованием было передано в ведение Министерства внутренних дел, а 7 января 1803 г. Медицинская коллегия вошла в состав 4-й экспедиции «общественного призрения» МВД, состоявшей из 1-го отделения — Медицинской коллегии — и 2-го отделения «по приказам Общественного призрения»<sup>42</sup>. 18 июля того же года департамент Внутренних дел был реорганизован в 3 экспедиции; последней стала Экспедиция Государственной Медицинской управы<sup>43</sup>. При МВД был организован Медицинский совет, ведавший учебными делами<sup>44</sup>.

<sup>39</sup> Чистович Я.А. История первых медицинских школ в России. С. 528.

<sup>40</sup> РГАВМФ. Ф. 130, оп. 1, д. 49, л. 13 об., 15 об.

<sup>41</sup> Столетие военного министерства. С. 3.

<sup>42</sup> Санкт-Петербургский журнал. 1803. Ч. 1, кн. 1. С. 48–49.

<sup>43</sup> ПСЗ I. Т. 27, № 20582.

<sup>44</sup> «Медицинский совет являлся высшим врачебно-совещательным учреждением, задачей которого было усовершенствование врачебной науки и медицинского управления» (см.: Центральный государственный исторический архив в Ленинграде: Путеводитель / Под ред. С.Н. Валка, В.В. Бедина. Л., 1956. С. 115).

31 декабря 1803 г. был ликвидирован приказ Общественного призрения, а отделения 3-й Медицинской экспедиции стали заведовать: 1-е — текущими делами, 2-е — хозяйственными делами. Нововведением было создание архива экспедиции. Начальником экспедиции стал барон Б.Б. Кампенгаузен. Коллегиальный совещательный орган — Медицинский совет — был организован при 3-й экспедиции для решения учебных дел; председатель его именовался деканом, поскольку, как правило, он же руководил Медико-хирургической академией. Медицинская коллегия, таким образом, была окончательно упразднена (имевшаяся в ее распоряжении типография также перешла в ведение 3-й экспедиции МВД)<sup>45</sup>.

Таковой была эволюция управления медицинскими чиновниками морского ведомства, которая предопределила кадровую ситуацию и в Каспийской военной флотилии в начале XIX в.

#### Медицинские чиновники морского ведомства на Каспии в 1802–1805 гг.

Попытаемся проанализировать кадровую ситуацию, сложившуюся в медицинском ведомстве российского флота в первые годы XIX в. Административное разделение государства на наместничества (1780 г.) выявило наличие по всем государственным структурам существенного некомплекта медицинских работников, а именно: не хватало 308 докторов медицины, 308 лекарей и 616 подлекарей. Всего на службе находилось 46 докторов, 488 лекарей, 364 подлекаря<sup>46</sup>. В результате медицинские штаты империи были укомплектованы всего на 42.15 %. Сравним приведенные цифры с данными отчетов министра внутренних дел В.П. Кочубея: в конце 1802 г. в империи насчитывалось 1519 врачей (422 в армии, 218 на флоте, 879 в управах, карантинах и госпиталях), до штата не хватало 475 человек. В конце 1803 г. было 1627 врачей (соответственно 506, 221, 900), т. е. врачей стало больше на 108 человек, однако некомплект составил уже 514 человек. В 1804 г. граф Кочубей признавал, что «недостаток врачей еще более увеличивается»<sup>47</sup>. Таким образом, менее чем за четверть века общее количество медиков в России увеличилось втрое, но некомплект кадров оставался существенным: от 23.8 % в 1802 г. до 24 % в 1803 г.

<sup>45</sup> Столетие военного министерства. С. 12–13.

<sup>46</sup> Там же. С. LXXX.

<sup>47</sup> Цит. по: Там же. С. 75.



В «Списке медицинским чинам служащим в балтийских флотах в каспийской флотилии и при береговых командах с показанием где кто находится и какое получают жалование сентября 1го дня 1803го года»<sup>48</sup> (учитывал все подразделения, кроме Черноморского флота и портов Черного моря) показано 175 медиков. То же количество указано в другом, более подробном «Списке медицинским чинам служащим в балтийском корабельном и гребном флотах в каспийской флотилии и при береговых командах с показанием кто с котораго года состоит в службе в нынешнем звании давно ли во флоте холосты или женаты где находятся и сколько получают в год жалования 1803го года сентября 1го дня»<sup>49</sup>. В последнем, в графе «Где находится», есть пометы, которые вносились в течение следующего года, т. е. до составления заверенного руководителем медицинской службы флота очередного ежегодного подобного списка. Второй список дает отличную от предыдущей градацию и численность категорий морских медиков и в какой-то мере уточняет вопрос ротации кадров в период до 1 сентября 1804 г. К этой дате осталось 134 медика, 15 умерло, 26 выбыло со службы.

По штатному расписанию 1799 г., в Каспийской флотилии должно было быть два штаб-лекаря и шесть лекарей. В действительности ситуация к 5 февраля 1802 г. была следующей<sup>50</sup>. При Астраханском порте, в Астраханской морской госпитали, — 1 штаб-лекарь, 1 лекарь и 1 подлекарь. В «Каспийской Эскадре» на вакансии штаб-лекаря — 1, лекарей — 3 (1 еще не прибывший), подлекарь — 1. Итого: 6 врачей и 2 подлекаря. Некоторые данные по их службе можно получить из составленной нами таблицы<sup>51</sup> (см. табл. 1).

Определенный в 1801 г. Указом ГМК из Балтийского корабельного флота в Каспийскую флотилию лекарь Ф. Волфарт, по его прошению, был определен «по прежнему» с 25 ноября 1801 г., о чем Главный доктор Флотов Балтийских коллежский советник М.И. Гороховский в ордере № 837 от 31 декабря 1801 г. уведомил штаб-лекаря Зимовича. Последний получил ордер 28 января 1802 г. и к 30 января исключил Волфарта из списков Каспийской флотилии<sup>52</sup>, поэтому тот

в февральском списке каспийских медиков уже не фигурирует. Штаб-лекарь И. Шапов, который в середине октября 1801 г. был определен на Каспий, прибыл в Астрахань только 26 января 1802 г.<sup>53</sup>

ТАБЛИЦА 1

Медики морского ведомства на Каспии в 1802–1805 гг.

Медик	Должность (чин)	В службе	На флоте	В должности
При Астраханском морском порте, Астраханская морская госпиталь				
Зимович Павел Григорьевич	Штаб-лекарь, коллежский ассессор на лекарской вакансии VIII юасса	15.03.1768	10.1777	31.12.1797
Стефановский Михайла Истрович	Лекарь	04.08.1788	06.1800	18.06.1800
Васильев Тимофей	Подлекарь			
Каспийская эскадра				
Шапов Иван	Штаб-лекарь на лекарской вакансии			
Зенчиков Герасим Федорович	Лекарь	6.11.1786	02.05.1799	02.03.1799
Витвицкий Роман Филиппович	«	17.01.1792	17.01.1792	17.01.1792
Гольцгаузен Федор Федорович	«	Еще не прибыл из ластовой команды		
Рубцов Федор	Подлекарь	1783		1800

С 26 февраля 1802 г. штаб-лекарь Зимович адресует свои рапорты к флота доктору Х.И. Цуберу<sup>54</sup>, сменившему М.И. Гороховского. Особое внимание астраханский госпитальный врач отводит в своей

<sup>53</sup> Орденом № 697 от 14 октября 1801 г. Гороховский требует от Зимовича уведомить о прибытии Шапова в Астрахань (РГАВМФ. Ф. 130, оп. 1, д. 42, л. 4–4 об.).

<sup>54</sup> Там же. Л. 6.

<sup>48</sup> РГАВМФ. Ф. 130, оп. 1, д. 49, л. 1–15 об.

<sup>49</sup> Там же. Л. 16–49.

<sup>50</sup> Там же. Д. 42, л. 5.

<sup>51</sup> Таблица составлена по: Там же. Л. 5; д. 49, л. 38 об.–39, 42 об.–43, 46 об.–47.

<sup>52</sup> В рапорте Зимовича лекарь назван Волефартом (см.: Там же. Д. 42, л. 3–3 об.).

переписке с Цубером назначенному в Каспийскую флотилию (вместо Волфарта) лекарю Ф.Ф. Гольцгаузену, который «с определения не прибыл»<sup>55</sup>. Только 19 мая 1802 г. Зимович узнает, что и Гольцгаузен с 29 апреля «по прежнему» оставлен при ластовой команде<sup>56</sup>. Таким образом, с предшествующего года среди медиков Каспийской эскадры оставалась незанятой одна лекарская вакансия.

11 июня 1802 г. Зимович рапортует Цуберу об умершем 9 июня подлекаре АМГ Т. Васильеве, который «...по старости лет более 1,5 лет болел расслаблением всего корпуса и... волею Божию помре. Имение и заслуженное жалование употреблено на погребение»<sup>57</sup>. В итоге на флотилии не хватало уже двух медиков.

П.Г. Зимович воспользовался благоприятной для доукомплектования штатов ситуацией. 24 сентября 1802 г. он рапортовал о том, что поскольку командующий Каспийской флотилией «на Астраханском порте» генерал-майор А.А. Жохов 2-й потребовал очередного назначения медиков на суда и требуемого числа не оказалось, «а как при порте Энзелийском по причине сырого воздуха, наипаче во время осеннее, всегда почти бывают гнильця лихорадки, которые требуют в пользовании знания ученого врача, а не фелдшера, который мало по неучености своей об оных понятия имеет»<sup>58</sup>, то при этом порте на военном судне должен быть лекарь. Вообще, по указу его императорского величества, в том порте должны быть три судна, а потому флота главный доктор должен просить ГМК об определении в Каспийскую флотилию двух лекарей сверх штата, т. к. фактически лекарей во флотилии всего три<sup>59</sup>. Кроме того, уже в июле лихорадкой заболел штаб-лекарь Шапов<sup>60</sup>. Дееспособными остались только два врача в госпитале, два (и один подлекарь) на эскадре.

Между тем потери медиков продолжались. Состоявший с июля 1802 г. по причине болезни «в Астрахани в причислении к сверхштатной береговой команде»<sup>61</sup> штаб-лекарь Шапов умер в конце того же года. Только 12 февраля 1803 г. Зимович узнал, что на его место

определен старшим лекарем Ф.А. Ушеин<sup>62</sup> из Балтийского корабельного флота. Двумя днями ранее Зимович был оповещен Цубером, что рассмотрение вопроса о сверхштатных лекарях для Каспийской эскадры в ГМК было завершено положительным образом. 11 ноября 1802 г. два младших лекаря 1-го класса из Балтийского гребного флота — Ф.М. Акатов и И.К. Вальтер — были откомандированы в Каспийскую флотилию<sup>63</sup>. По прибытии в Астрахань 21 февраля 1803 г. и тот и другой получили назначение «на суда в Персию»<sup>64</sup>. Акатов был в государственной службе с 18 октября 1784 г., во флоте служил с 25 мая 1791 г. Вальтер служил с 1 января 1788 г., во флоте — с 1797 г. Оба стали лекарями в один день, 15 марта 1801 г.

Подобным результатом П.Г. Зимович мог заслуженно гордиться: наконец-то ему прислали двух лекарей — взамен эфемерной, постоянно меняющейся на бумаге лекарской единицы и покойного подлекаря Васильева. Оставалось дожидаться приезда нового старшего лекаря эскадры. Однако вновь возникли непредвиденные осложнения. Вместо назначенного на должность Ф.А. Ушеина, по указу ГМК (уже вошедшей в состав Министерства внутренних дел) № 639 от 19 февраля 1803 г., из Балтийского корабельного флота на это место был определен лекарь А. Хлопов<sup>65</sup>. Но уже указом ГМК № 1005 Хлопов был, по его прошению, «за болезнью» оставлен «по прежнему» на Балтике, а на его место был назначен лекарь П.О. Анисимов-Яновский<sup>66</sup>. Последний находился на государственной службе с 12 января 1792 г., на флоте служил с 14 февраля 1797 г., а лекарем стал 10 декабря 1800 г.<sup>67</sup> В Астрахань он прибыл только 14 мая 1803 г.<sup>68</sup>

В результате почти полтора года в Каспийской флотилии имелся некомплект медиков, который был ликвидирован только благодаря неустанной деятельности старшего лекаря АМГ П.Г. Зимовича, сумевшего выпросить у начальства двух сверхштатных лекарей.

<sup>55</sup> РГАВМФ. Ф. 130, оп. 1, д. 42, л. 11 об.  
<sup>56</sup> Там же. Л. 17.  
<sup>57</sup> Там же. Л. 20.  
<sup>58</sup> Там же. Л. 34–34 об.  
<sup>59</sup> Там же. Л. 34 об.  
<sup>60</sup> Там же. Л. 32, 37.  
<sup>61</sup> Там же. Л. 22.

<sup>62</sup> Послужной список Ф.А. Ушеина см.: *Богданов А.Б.* Формирование и эволюция официального статуса морских врачей в России // *Источник. Историк. История: Сб. науч. работ.* СПб., 2001. С. 342–345.

<sup>63</sup> РГАВМФ. Ф. 130, оп. 1, д. 42, л. 49–49 об.; д. 49, л. 38 об.–39.

<sup>64</sup> Там же. Л. 51.

<sup>65</sup> Там же. Л. 54–54 об.

<sup>66</sup> Там же. Л. 57–57 об., 81.

<sup>67</sup> Там же. Л. 37 об.–38.

<sup>68</sup> Там же. Л. 62.

Кадровую проблему вновь пришлось решать экстраординарными методами в апреле 1804 г. Лекарей и даже фельдшеров было меньше, чем военных судов флотилии, поэтому при начале очередной кампании на Каспии П.Г. Зимович распорядился: на галеотах № 5, 9, 10 и на боте, за отсутствием нужного числа медиков на эскадре, смотреть больных медиками статских судов, «кои будут находиться в месте или не в далеком расстоянии»<sup>69</sup>. Примечательно, что при этом рапорте (№ 28 от 13 апреля 1804 г.) в таблице о местонахождении медицинских «чинов» впервые добавлена графа «Количество людей на судах». Вероятно, подобным образом Зимович оправдывал свое, по сути дела, самоуправство. Это совпадает с рапортом Зимовича № 173 от 27 октября 1804 г., где он, испрашивая пересмотра установленных норм выдачи медикаментов, отмечает: ныне во флотилии 1519 служителей, а нормы выдачи установлены на 1000 человек, с той поры как служителей было 777. Вероятно, испрашивая разрешения на установление нормы из расчета на 2000 человек, Зимович напоминал и о желательности добавления новых медиков во флотилию. Тонкость игры астраханского врача состоит в том, что он не имел явного права требовать увеличения штатов медиков, поскольку в составе эскадры не прибавилось судов с количеством пушек в 14 и более, а количество больных в госпитале было примерно одинаковым во весь рассматриваемый период<sup>70</sup>. По сообщению Экспедиции Государственной Медицинской управы, министр внутренних дел в декабре 1804 г. положительно решил просьбу Зимовича<sup>71</sup>.

Подобные методы Зимович применял и впоследствии. Так, в кампании 1805 г., отказавшись отправить фельдшеров на два бота, следующие к дербентским берегам (мотивируя свой отказ тем, что в его распоряжении всего три фельдшера и невозможно при госпитале оставить только одного из них), он согласился отпустить лекарства на эти суда. При этом им было выдвинуто условие, что лекарь Астраханского гарнизонного полка Червонецкий в городе Гурьеве будет «приглядывать» за морскими больными. Этому лекарю начальники ботов и должны были передать лекарства, отпущенные из

аптеки АМГ<sup>72</sup>. С учетом того, что фельдшеров на боты требовал «по отношению к нему» астраханского гражданского губернатора князя Д.В. Тенишева, главнокомандующий Каспийской флотилией генерал-майор А.В. Певцов, Зимовичу понадобились немалые мужество и ловкость, чтобы настоять на своем.

Поскольку никаких мер дисциплинарного характера по отношению к Зимовичу не последовало, его поступок не был осужден медицинским начальством.

Вскоре каспийские медики понесли очередную утрату. 10 ноября 1804 г. Зимович рапортовал (рапорт № 185) Рожерсу: «Из находившихся в Персии Каспийской Флотилии медицинских чиновников Младший лекарь Иван Волтер, будучи подвержен Разного рода болезни и припадкам, дошел до такой слабости своего здоровья, что наконец для лучшего поправления его здоровья решил... старший лекарь Анисимо Яновский на шедшем в Астрахань казенном галиете отправить его в Астрахань, на котором помянутый лекарь Волтер, через несколько дней по отправлении, на пути волей божиею 12 октября сего 1804 года помре»<sup>73</sup>. Естественно, тут же прилагалась просьба прислать другого лекаря.

Только 10 января 1805 г. на место Вальтера в Астрахань был направлен из Санкт-Петербурга гребного флота штаб-лекарь И.А. Таберман, состоявший в службе с 3 февраля 1787 г., на флоте числившийся с 25 ноября 1798 г., ставший штаб-лекарем 26 августа 1799 г.<sup>74</sup> Он прибыл в Астрахань 28 февраля 1805 г.<sup>75</sup>, но уже рапортом № 282 от 22 июня 1805 г. П.Г. Зимович доносил, что штаб-лекарь Таберман был одержим болезнью, «называемою жаба *Angina Inflammatorbat*», и умер 21 июня, «а как новопостроенный корабль, где был он, к спуску на воду готов», то необходимо прислать другого врача для участия в кампании<sup>76</sup>.

Вскоре астраханский врач пытается ускорить решение этого вопроса, подсказывая И.Х. Рожерсу наиболее простой выход. В июле 1805 г. к Зимовичу обратился с прошением на высочайшее имя уволенный со службы морского ведомства подлекарь Д. Дикапольс-

<sup>69</sup> РГАВМФ. Ф. 130, оп. 1, д. 42, л. 88–89.

<sup>70</sup> Так, в 1804 г. при персидских берегах на судах умерло 6 и выздоровело 281, всего во флотилии умерло 12 и выздоровело 487, а в Астраханском порту — 2 и 126 человек соответственно (см.: Там же. Л. 129–130).

<sup>71</sup> Там же. Л. 128–128 об.

<sup>72</sup> РГАВМФ. Ф. 130, оп. 1, д. 42, л. 175–175 об.

<sup>73</sup> Там же. Л. 117–117 об.

<sup>74</sup> Там же. Л. 133–133 об.; д. 49, л. 32 об.–33.

<sup>75</sup> Там же. Л. 136.

<sup>76</sup> Там же. Л. 171–171 об.

кий, состоявший после отставки в Астраханской вольной аптеке в должности гезеля. Дикапольский выказал желание вновь быть на службе, не возражая против определения в Каспийскую флотилию, с условием производства в младшие лекари или направления в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию для усовершенствования в медицинских науках. П.Г. Зимович так характеризовал просителя: «Во время отправления службы в Каспийской Флотилии признан был мной весьма усердным, был в кампаниях, поведения весьма хорошего, за то любим был всеми командующими судов начальниками»<sup>77</sup>. Это еще раз свидетельствует о том значении, которое придавал штаб-лекарь Зимович вопросу укомплектования медицинских кадров.

Однако на место покойного штаб-лекаря Табермана 23 октября 1805 г. в Астрахань из Санкт-Петербурга прибыл переведенный из Балтийского гребного флота старший лекарь 3-го класса И.Д. Степанов, служивший с 9 апреля 1787 г., а в морском ведомстве состоявший с 6 марта 1798 г.<sup>78</sup> Таким образом, штат медицинских чиновников морского ведомства, проходивших службу на Каспии, был вновь, в третий раз за четыре года, полностью укомплектован.

Кроме перечисленных медиков, в Астрахань прибыл 28 марта 1805 г. и был внесен в списки лекарь И. Нечаев, определенный Рожерсом из 2-го Морского батальона в Каспийский батальон. Нечаев был врачом морского ведомства, но он не подчинялся Зимовичу и сведений о нем последний не подавал. Это было вызвано тем, что батальон не входил в состав собственно подразделений Каспийской эскадры.

Еще 16 июля 1799 г., на основании Высочайше утвержденного доклада ГМК, подлекарское звание в войсках было упразднено<sup>79</sup>. Этот акт не следует понимать как окончательную ликвидацию данной категории. Списки медиков фиксируют наличие подлекарей на службе даже в 1805 г. Был осуществлен запрет на дальнейшее производство в подлекари, а уже имевшихся подлекарей стремились по крайней мере определять к должностям младших лекарей. Так пытались, с одной стороны, компенсировать некомплект медицинских

чинов, а с другой — выполнить норму указа. Вероятно поэтому, на место умершего Т. Васильева в АМГ не был прислан другой подлекарь. Что касается подлекаря Каспийской флотилии Ф. Рубцова, то при первой же возможности, в сентябре 1804 г., П.Г. Зимович стал хлопотать о прибавлении ему оклада жалования, поскольку Рубцов фактически исполнял лекарские обязанности. Особо подчеркивалось, что этот подлекарь имеет похвальный аттестат от начальников всех судов, на которых ему приходилось служить<sup>80</sup>. В результате министр внутренних дел потребовал уточнения: может ли этот подлекарь находиться на должности младшего лекаря флота, указав на возможность перевода Рубцова на жалование младшего лекаря. На это Зимович рапортовал о фактическом выполнении лекарских обязанностей Рубцовым в течение четырех лет<sup>81</sup>. В итоге решением Экспедиции Государственной Медицинской управы от 9 июня 1805 г. Ф. Рубцов стал младшим лекарем<sup>82</sup>.

Рассмотрев ротацию медицинских чиновников Каспийской военной флотилии в период постоянных изменений системы медицинского управления в государстве, остановимся более подробно на тех конфликтах, которые были следствием сложных служебных отношений медиков. Наиболее важными для нас являются способы решения таких распрей каспийскими морскими медиками путем привлечения вышестоящих инстанций.

#### Конфликты врачей Каспийской военной флотилии в 1802–1805 гг.

Стремление к первенству и формальному соблюдению своей чести порождало немало конфликтов между представителями служилых сословий. Медицинские чиновники Каспийской военной флотилии здесь не были исключением. Казалось бы, — небольшое, менее десяти человек, профессионально-ведомственное сообщество, обычно разделенное всего лишь по трем местам службы (госпиталь, суда в Астрахани, суда у берегов Персии), но страсти здесь кипели нешуточные.

Прежде всего, следует отметить, что врачи того времени делились на две категории: элитарную — доктора медицины — и орди-

<sup>77</sup> РГАВМФ. Ф. 130, оп. 1, л. 170 об.

<sup>78</sup> Там же. Л. 187; д. 49, л. 32 об.-33.

<sup>79</sup> *Столетие* военного министерства. С. XXXVI.

<sup>80</sup> РГАВМФ. Ф. 130, оп. 1, л. 42, л. 105.

<sup>81</sup> Там же. Л. 155.

<sup>82</sup> Там же. Л. 169–169 об.

нарную — лекари. Доктор медицины — врач, защитивший диссертационное сочинение, — в то время, как правило, выпускник иностранного университета. Поступивший на государственную службу доктор медицины приравнивался к чиновнику IX класса. Поскольку докторов медицины, служивших в морском ведомстве в указанный период, на Каспии не было, в настоящей статье эта категория не рассматривается. Лекарь — медик, сдавший квалификационный экзамен на это звание. Подлекарем же становился сдавший квалификационный экзамен лекарский ученик. Зачастую подлекарь так и оставался в этом звании в течение всей службы, не сумев или не добившись права сдать лекарский экзамен. Подлекарь не имел права на получение классного чина, в отличие от доктора или лекаря.

Состоявшие на государственной службе лекари не представляли собой однородную категорию. Основное разделение было на собственно лекарей и более привилегированных штаб-лекарей. Штаб-лекарское звание приобреталось только путем выслуги лет в лекарях. Именно штаб-лекарям могли в начале XIX в. присваивать классные чины, что автоматически повышало официальный статус таких врачей, становившихся собственно чиновниками. Получение классного чина врачом в ту пору еще было связано с наличием вакансии, т. е. должности, дающей такое право. Не случайно первым классным чином для врачей различных ведомств, при его присвоении, был обычно чин коллежского асессора, а не меньший — титулярного советника, как это стало позже. Обладателем классного чина среди морских медиков Каспия был тогда единственный человек — коллежский асессор П.Г. Зимович. Несмотря на отмену в 1801 г. указа от 3 августа 1800 г. «О предписании всем, состоящим в классах статской службы, чтобы они именовались теми классами, в каких они состоят, а не чинами», Зимович именовал себя штаб-лекарем VIII класса до августа 1802 г.<sup>83</sup> Это, на наш взгляд, является отражением того, что врачи еще слабо осознавали свое вхождение в систему классных чинов и чиновного мира вообще, особенно на периферии империи: ведь юридически все они получили право на обладание классными чинами в 1762 г.<sup>84</sup>

Обладатели лекарского звания подразделялись на старших и младших лекарей. И те и другие, в свою очередь, разделялись на

классы. Такое дробление было недавним изменением, принятым с 16 июля 1799 г.: на основании Высочайше утвержденного доклада ГМК военные лекари были разделены на старших лекарей 1, 2 и 3-го классов и младших — 1-го и 2-го классов<sup>85</sup>. Зачастую класс лекаря и даже разряд (старший или младший) не оговаривались, что было характерно для общефлотских списков. Однако в помесечных списках медицинских чинов Каспийской военной флотилии и АМГ всегда отмечались разделения врачей на старших и младших лекарей. Идентификатором класса лекаря был его годовой оклад жалования, эта графа в штатных расписаниях была неизменной. Таким образом, для медиков более важным был оклад, а не лекарский класс как показатель служебного положения и, следовательно, старшинства перед иными врачами. Весьма часто штаб-лекарей, находившихся на окладах, соответствующих присвоенным старшим лекарям различных классов, приравнивали к последним. Ниже представлены оклады годового жалования врачей морского ведомства в тот период.

Основанием для получения более высокого класса лекарского звания была выслуга лет в медицинских чинах. Собственно, медицинскими чинами могли именоваться все медики, вплоть до лекарских учеников и фельдшеров, но последних чаще именовали медицинскими служителями. Лекари добивались повышения окладов различными путями, поскольку четко не было определено необходи-

Звание	Оклад жалования (серебром, руб.)
Штаб-лекарь	300—750
Старший лекарь 1-го класса	400
Старший лекарь 2-го класса	350
Старший лекарь 3-го класса	300
Младший лекарь 1-го класса	250
Младший лекарь 2-го класса	200

<sup>83</sup> РГАВМФ. Ф. 130, оп. 1, д. 42, л. 22.

<sup>84</sup> Богданов А.Б. Формирование и эволюция официального статуса... С. 315—317.

<sup>85</sup> Столетие военного министерства. С. L—LI.

мое число лет выслуги в предыдущем лекарском классе. Поэтому одним из основных аргументов в прошениях лекарей о повышении должностных окладов является упоминание о своей выслуге сравнительно с теми, кто уже повышен при одинаковой или меньшей, чем у просителя, выслуге в том же классе. При этом главной датой подсчета выслуги был день производства в подлекарское, лекарское или штаб-лекарское звание.

Подобный подсчет выслуги лет с момента производства являлся характерной и неперменной особенностью для всех категорий чиновников того времени. Более того, существовала практика привилегированного повышения чиновника в следующий класс «со старшинством», т. е. с более ранней, нежели действительное производство, даты. В итоге складывалась система преимуществ, включавшая понятия «старшинства чина» — производства с привилегией — и «старшинства пребывания в чине» — даты, начиная с которой все повышенные в такой же класс считались «младшими производством». Последнее было определяющим для дальнейшего чинопроизводства.

Как уже упоминалось, классные чины, юридическое право на обладание которыми медики уже имели, фактически достаточно редко присваивались врачам во второй половине XVIII—начале XIX в. Тем не менее в отношении врачей соблюдался общепринятый принцип старшинства с момента производства в медицинские чины. Это было привычным и понятным явлением. Врачи, не являвшиеся классными чиновниками, не могли претендовать на повышение в медицинских чинах «со старшинством», но «старшинство пребывания в чине» распространялось и на них.

Об изменениях в старшинстве всех категорий врачей морского ведомства на Каспии в 1802–1805 гг. можно составить представление, сравнив ряд характеристик — дату производства в медицинское звание, оклад, дату последнего повышения и изменение служебного положения (см. табл. 2).

Все перечисленные особенности медицинской службы, характерные, вероятно, не только для морского ведомства, нашли свое отражение в служебных конфликтах врачей Каспийской военной флотилии в период 1802–1805 гг. Основным источником здесь служит дело под названием «Рапорты Зимовича 1802–1805 гг.» из фонда ГМК РГАВМФ<sup>86</sup>.

<sup>86</sup> РГАВМФ. Ф. 130, оп. 1, д. 42.

Особую ценность представляет то, что среди рапортов астраханского госпитального штаб-лекаря, который является прямым или косвенным участником всех рассматриваемых ниже служебных конфликтов, встречаются также документы, авторами которых были другие врачи: Шапов и Зенчиков.

Таблица 2

Старшинство медицинских чинов морского ведомства на Каспии в 1802–1805 гг.\*

Чиновник	Оклад	В звании с	Новый оклад	Повышен с	Примечание
Штаб-лекари					
Зимович	300	31.12.1797			Коллежский асессор
Шапов	350	?			Прибыл 26.01.1802, умер в конце 1802 г.
Таберман	350	26.08.1799			Прибыл 28.02.1805, умер 21.06.1805.
Лекари					
Степанов	300	06.03.1798			Прибыл 15.11.1805.
<i>Уиен</i>	250	28.03.1799	300	1.01.1803	Числился с 01.01.1803 до 19.02.1803.
Зенчиков	250	02.05.1799			
<i>Гольцгарсен</i>	200	27.05.1799			Числился с конца 1801 г. до 29.04.1802.
<i>Валдарт</i>	300	05.1799			Числился до 25.11.1801
Витвицкий	250	01.06.1799	300 450 400 300	01.01.1802 10.1804 03.1805 06.1805	Стал штаб-лекарем 06.09.1804.
<i>Хотков</i>	250	29.03.1800	300	19.02.1801	Числился с 19.02.1801 до 11.03.1803.
Стефановский	200	18.06.1800			

\* Курсивом выделены фамилии врачей, которые фактически не служили на Каспии в тот период; оклады приведены в рублях серебром (составлено по: РГАВМФ. Ф. 130, оп. 1, д. 49, л. 17 об.–47; д. 42, л. 5–187).

Таблица 2 (продолжение)

Чиновник	Оклад	В звании с	Новый оклад	Повышен с	Примечание
Анисимо-Яповский	250	10.12.1800	300	11.03.1803	Прибыл 14.05.1803.
Акатов	250	15.03.1801			Прибыл 21.02.1803.
Вальтер	250	15.03.1801			Прибыл 21.02.1803, умер 12.10.1804.
Подлекари					
Васильев	108	?			Умер 9.06.1802.
Рубцов	84	После 1790	200	9.06.1805	Стал младшим лекарем

Собственно, служебных конфликтов, связанных с проблемой старшинства-подчиненности, в указанный период было два: это противостояние штаб-лекарей П.Г. Зимовича и И. Шапова в 1802 г. и «местничество» штаб-лекарей Р.Ф. Витвицкого и И.А. Табермана в 1805 г. К спорным же ситуациям, не получившим конфликтного развития, можно отнести попытку лекаря Г.Ф. Зенчикова продвинуться по службе, оспорив старшинство конкурентов.

Первый конфликт заключался в том, что врач Астраханского морского порта штаб-лекарь Зимович пытался руководить деятельностью старшего лекаря Каспийской эскадры штаб-лекаря Шапова, а затем потребовал от него предоставить списки о медицинских чинах эскадры — для дальнейшей пересылки их флота главному доктору. Здесь следует учесть два момента. Во-первых, до прибытия И. Шапова в Астрахань П.Г. Зимович был не только единственным классным чиновником, но и единственным штаб-лекарем своего ведомства, т. е. фактически — старшим морским врачом. Во-вторых, он единственный из медиков имел право переписываться напрямую с руководителем флотской медицины. Прибытие Шапова поставило под угрозу его «единоначалие», поскольку, даже не являясь классным чиновником, последний имел более высокий годовой оклад жалования. Это обстоятельство позволило Шапову усомниться в праве Зимовича считать его «в своем ведомстве», т. е. Шапов имел возможность отрицать право Зимовича на начальнические функции. Кроме того, Шапов был корабельным врачом, а Зимович — госпитальным.

Однако Зимович имел полное основание считать вновь прибывшего медика своим подчиненным, поскольку Главный доктор Флотов Балтийских М.И. Гороховский в ордере П.Г. Зимовичу (№ 697) от 14 октября 1801 г. предписал уведомить его о прибытии Шапова в Астрахань, что и было сделано 30 января 1802 г.<sup>87</sup> В результате сложились достаточно серьезные предпосылки для противостояния, которое началось с момента появления в Астрахани нового медицинского чиновника — по прибытии Шапов не явился к Зимовичу для представления, т. е. сознательно попытался отстоять свое старшинство.

Только когда конфликт становится слишком серьезным, Зимович рапортует (16 апреля 1802 г.) новому руководителю флотской медицины о сложившейся спорной ситуации: предшественник доктора Х.И. Цубера, М.И. Гороховский, по указу ГМК, требовал предоставления ежегодного отчета о медицинских чинах к 1 июля. Зимович выслал послужные списки Стефановского и Витвицкого, а Шапова уведомил о требовании прислать его послужной список и список Зенчикова. В ответ старший лекарь эскадры, ссылаясь на инструкцию о врачебном управлении 1797 г. и подтвержденные в 1799 г. «Штаты положенных при сухопутных и морских воинских медицинских чиновников внутри империи находящихся», заявил, что будет посылать списки куда следует. Зимович просит уточнить: подчинены ли ему Шапов и Зенчиков, беспокоясь, что оппонент нарушает указ ГМК<sup>88</sup>. Вероятно, мы никогда не узнаем, сколь искренен был астраханский врач в своей заботе о коллеге, но то, что он решил отстоять свое положение, несомненно.

Старший лекарь эскадры не остался в долгу и попытался решить вопрос по команде. 23 апреля 1802 г. он пишет главному флота доктору из Астрахани:

«Ваше Высокоблагородие!  
Милостивый Государь!

Государственной Медицинскою Коллегией определен я в Каспийскую Флотилию на вакансию старшего лекаря с назначением на корабль Моздок, и по производимому мне жалованию на основании высочайшего прошлого 1799<sup>м</sup> года в 16<sup>й</sup> день июля подтвержденного

<sup>87</sup> РГАВМФ. Ф. 130, оп. 1, д. 42, л. 4-4 об.

<sup>88</sup> Там же. Л. 14-14 об., 18.

о штате положенных при сухопутных и морских войсках медицинских чинах, поднесенного от той Медицинской Коллегии доклада 4<sup>м</sup> пункта трех сот пятидесяти рублей должен числить себя в звании старшего лекаря 2<sup>м</sup> класса. Почему положенные при здешней флотилии лекаря, младшие лекаря и прочие медицинские чины по содержанию правил прошлого 1800 года от 2го марта оною коллегиею о звании старшего лекаря изданных обязаны состоять в моем ведомстве и во все по их должности отдавать мне отчет; но находящийся при здешнем порте на вакансии старшего лекаря господин штаб лекарь 8<sup>м</sup> класса Павел Зимович неизвестно по какому праву и обязанности присвоает сие должностию на меня возлагаемое старшинство, себе, не уважая, что он по окладу получаемого им жалования трех сот рублей состоит в 3<sup>м</sup> классе и занимает место низшее и никаким по означенному высочайше утвержденному Медицинской Коллегии постановлению по службе данным движениям неподверженное, требует как от меня самого, так и обязанных быть в моем ведении младших лекарей подчиненности, полного отчета по должности, и распоряжает начальнически всем до моего звания принадлежащим, а притом и делает отряды нижних в мое ведомство медицинских чинов, о чем всем ваше высокоблагородие благоусмотрит изволить из прилагаемых у него, с присланных ко мне от него Зимовича ордеров двух за уверением моим списков, каковы обстоятельства представляя на ваше благоуважение, покорнейше прошу от таких противных постановлений Государственной Медицинской Коллегии влияния на должность мою штаб лекарю Зимовичу учинить свое рассмотрение. И к чувствительной обиде моей входит ему в не принадлежащие до него права запретить, предположить выше изъясненным его поступкам известные и должностью его предписанные границы, о чем мною командирующему Каспийской Флотилией господину генерал майору и кавалеру Жохову 2<sup>м</sup> донесение куда следует представлено, равно и вашему высокоблагородию долгом поставляю донести с прописанием всего для должного благоусмотрения, и изъяснить, что состоящие в Кронштатском, Санкт Петербургском, Архангельском и Ревельском портах медицинские чиновники находятся в полном распоряжении старших лекарей или докторов; а госпитальные медицинские чиновники на их часть никакого влияния не имеют, да и иметь законных к тому способов не могут в разсуждении того, что они находятся всегда на одном месте и за движениями

веннослужащих медицинских чинов как от их вида вовсе отделенных надзирать и скорых, нужных и полезных как для казны, так и здравого человеческого предположений им сделать не могут. За сим с моим истинным высокопочтанием и душевною преданностию имею честь навсегда пребыть

Вашего высокоблагородия  
Милостивого государя  
Всенижайшим слугою  
Штаб лекарь Иван Шапов»<sup>89</sup>.

Настаивая на своем приоритете перед иными медицинскими чиновниками Каспийской флотилии, Шапов ссылается не только на свой наибольший во флотилии оклад, предусмотренный штатным расписанием, но и на прецеденты главенствования над прочими медиками старших докторов и старших лекарей ряда портов Балтийского флота и Архангельской флотилии. Он не учитывает различия между сложившимися на Балтике и Каспии управленческими практиками.

Желая подчеркнуть те обиды, которые он претерпел от Зимовича, Шапов прилагает копии двух ордеров последнего к нему:

«Его благородию Штаб Лекарю Ивану Шапову

В полученном мною сего февраля 23 дня от Главнаго доктора Господина коллежского советника Християна Цубера приложения, из Его Императорского Величества насланного ему из Государственной Медицинской Коллегии от 31 Генваря под № 202 Копия, в котором предписывает мне всем в ведомстве моем состоящим господам штаб лекарям и лекарям для точного исполнения объявить во исполнение котораго из присланной мне с указом копии; копию вам прилагаю, по которому и рекомендую вашему благородию точное исполнение делать» (27 февраля 1802 г.)<sup>90</sup>.

«Благородному и почтенному господину Штаб Лекарю Шапову

Как вы отправляетесь в поход на корабле Моздок к персидским берегам, то и рекомендую вам на оной корабль принять из астраханской Морской Госпитальной аптеки на сей 1802 год медикаменты и материалы с аптекарским ящиком, равно и ящик с хирургическими

<sup>89</sup> РГАВМФ. Ф. 130, оп. 1, д. 42, л. 4–4 об. л. 38–38 об.

<sup>90</sup> Там же. Л. 39.



инструментами по приложенному при сем каталогу, и что именно вами принято будет, извольте меня Уведомить; также рекомендую вам смотрение иметь За старшим фельдшером Аршиновым, находящимся при персидских берегах на галиете № 4, Которому от меня предписано Состоять в ведомстве вашем; также благоволите о числе ежемесячных больных и прочем касающемся до медицинской должности при случающихся оказиях присылать рапорты» (4 апреля 1802 г.)<sup>91</sup>.

Обе копии заверены И. Шаповым. Понять нежелание старшего лекаря подчиниться коллежскому асессору Зимовичу даже в вопросах ознакомления с предписаниями высших начальников вполне можно: поступив в соответствии с ордерами последнего, он дал бы оппоненту еще один козырь при общении с главным флота доктором, т. е. создал бы прецедент своего подчинения.

Следует подчеркнуть, что в своих посланиях к Шапову астраханский госпитальный врач избегает приказных по форме, но не по существу, формулировок, ограничиваясь нейтральным «рекомсидую». Такое обозначение своих распоряжений было явно не случайным. Деловая переписка начальника и подчиненного строилась по принципу: ордер-рапорт. Распоряжения начальника включали термины приказного характера, даже в рекомендациях. Равные же инстанции обменивались уведомлениями или отношениями. Зимович избрал наиболее универсальную формулировку. Возможно, он не был уверен в своем старшинстве по производству (нам неизвестна дата производства Шапова в штаб-лекари). По крайней мере, являясь по сути своей ордерами, его послания по форме весьма корректны, что позволило позже избежать обвинений со стороны губернской врачебной управы в незаконном «ордеровании» старшего врача флотилии.

Х.И. Цубер встал на сторону П.Г. Зимовича, руководствуясь указом Его Императорского Величества к ГМК (№ 1961), копию которого и выслал 13 июня 1802 г. в Астрахань, с предписанием довести всем медицинским чинам. Эту копию подписал даже находившийся у персидских берегов лекарь Ветвицкий, а пребывающий из-за болезни в Астраханской береговой команде Шапов отказался подписать копию императорского указа, заявив присланному к нему

фельдшеру, что «мне доетова дела нет»<sup>92</sup>, о чем Зимович не преминул сообщить Цуберу в Санкт-Петербург. Остается неизвестным, была ли произнесена эта крамольная фраза, но сам факт отказа подписания копии указа может свидетельствовать об осознании Шаповым как своего поражения, так и той поддержки, которую флотское медицинское начальство оказывало Зимовичу.

Вскоре конфликт принял новое направление, поскольку новым указом № 2183 от 19 июня 1806 г. ГМК дала знать в АБУ, чтобы, отдавая рапорты главному флота доктору, П.Г. Зимович выполнял также требования управы (согласно инструкции о должностях врачебных управ от 15 мая 1806 г.) и доставлял в нее сведения о медицинских чинах при Астраханском адмиралтейском порту к установленному сроку, в том числе и о себе<sup>93</sup>. Иными словами, управа требовала послужные списки (для отправления в ГМК) присылать к ней, а не к ведомственному начальнику. Этот указ появился на основании жалобы губернской врачебной управы в ГМК, а сама управа уведомила Зимовича о новом требовании 29 июля. Последний оказался в непростой ситуации, поскольку, выполнив требования АБУ, он неминуемо нарушил бы аналогичный ордер главного флота доктора. Рассудив, что лучшим выходом будет буквально исполнить оба предписания, он доносит Цуберу о том, что со следующего года будет подавать послужные списки в обе инстанции, ловко расставив акценты в своем донесении, Зимович мотивировал подчинение требованию АБУ единственно тем, что опасается, «как бы за неисполнение не подвергнуть себя какому либо штрафу или выговору»<sup>94</sup>. Так он выказывал свою преданность ведомственному начальству, а именно — Цуберу. Велика вероятность того, что появлению жалобы АБУ способствовали связи И. Шапова, которые он имел во врачебной управе. По крайней мере, его дальнейшие действия позволяют сделать такое предположение.

Главный флота доктор оценил преданность П.Г. Зимовича, но не мог идти на открытый конфликт с АБУ. Зимович получает ордер Цубера с приложением копии императорского указа к ГМК № 2999. В ней было подтверждено право АБУ требовать послужные списки

<sup>91</sup> РГАВМФ. Ф. 130, оп. 1, д. 42, л. 39 об.

<sup>92</sup> РГАВМФ. Ф. 130, оп. 1, д. 42, л. 23.

<sup>93</sup> Там же. Л. 27.

<sup>94</sup> Там же.

медиков адмиралтейского порта для ликвидации противоречий в рекомендациях, чтобы отмечать списки в местных врачебных управах «по самой сущей истине»<sup>95</sup>. Этот указ, долженствующий стать комментарием к закону об учреждении губернских врачебных управ, на самом деле стал еще одним весьма спорным руководством, поскольку не были оговорены «параметры самой сущей истины» и регулярность подачи списков.

2 октября 1802 г. Зимович рапортует Цуберу в ответ на ордер № 676 от 18 августа 1802 г. (ордер Цубера содержал, видимо, указания Шапову о предоставлении в ГМК через Зимовича и Цубера каталога принятых из аптеки АМГ лекарств). В этом пространном документе Зимович напоминает: 10 сентября в Санкт-Петербург уже сообщалось, что Шапов болен и ордера ему невозможно до сих пор объявить, т. е. тот считает, что ему до того дела нет, поскольку лекарств из аптеки не принимал, а получал уже принятые Зимовичем. Описано и нарастание конфликта: Зимович уведомил Шапова, что требования начальства обязательны для исполнения, иначе старшего лекаря предадут Морскому суду Уголовной палаты, «...а может быть, и далее, ибо где начальство требует исполнения в предписании своем, тут своих мнений придерживаться не следует. Он на се повторил: я право не так думал, виноват»<sup>96</sup>.

Медицинские чиновники должны были рассматривать служебные споры при участии ведомственного медицинского руководства, а Шапов уже жаловался командующему Каспийской флотилией генерал-майору А.А. Жохову 2-му. В вышеупомянутом ордере Цубера, вероятно, содержалось требование объяснений поступку Шапова, на что тот, как это следует из рапорта Зимовича, ответил: «“О, я на сие напишу целую диссертацию в оправдание свое”. Но уже прошло две недели, а от его на сие ничего не видно»<sup>97</sup>. Далее коллежский асессор рассуждает, что медицинские чины Каспийской флотилии непременно должны состоять под его, Зимовича, распоряжением, и просит главного флота доктора объявить, чтоб мимо него они в коллегию и к Цуберу не обращались. Описана позиция Шапова по этому вопросу: «...как же его! На что же здесь Управа?»<sup>98</sup>, т. е. если Цубер пришлет

в Астрахань копию соответствующего указа ГМК, тогда старший лекарь перестанет обращаться в АБУ. Зимович в ответ заявил: «...я ему [Цуберу] письменно о сем сообщу» и просил Шапова отвечать письменно. Последний, отходя от Зимовича, «сие выполнить обещался. Но через несколько дней принес на меня в здешнюю медицинскую Управу жалобу, по которой, призван будучи в оную, услышал ответ: что управа призвала меня объяснить жалобу господина Шапова. На меня жалоба его была: что вы его ордеруете, и так управа объявляет вам при господине штаб-лекаре Шапове, чтоб впредь его не ордеровалось, в письменных переписках с ним бы сообщались. Я на сие отвечая: напрасно я его никогда не ордеровал. И, оборотясь к господину Шапову, спросил: когда я вас ордеровал? Он отвечал мне на сие: нет, вы мне сообщили. Тут я, не вытерпя, предложил Управе: если бы я господина Шапова и ордеровал, сим бы его не думаю, чтоб мог обидеть, ибо я думаю, не старее он в службе, как я уже в оной служу уже штаб-лекарем. А притом на сие имею предписание главного флота господина доктора, чтоб всем медицинским чинам на списки флотилии состоять в моем ведении. На сие отвечал господин оператор: господин доктор Далиюко: а Управа здесь, которая выполняет также повеления Государственной Медицинской Коллегии, а от ею предписано объявить вам: выполнять требования сей управы, так вы и выполнять должны. Я отвечал на сие: я еще никогда послушным Управе не бывал, а не выполнить предписание флота господина доктора тоже не отважусь»<sup>99</sup>.

Зимович подчеркивает, что Шапов находится под покровительством АБУ, а пока такое положение дел существует, предписания Цубера выполнять через штаб-лекаря АМГ невозможно. Неудовольствие управой Зимовичем, как он знает, происходит единственно из-за указа ГМК 1801 г. к Гороховскому, чтоб послужные списки доставлять к последнему (т. е. главному флота доктору), «во исполнение сего указа по ордеру его»<sup>100</sup>, почему в АБУ в 1802 г. списки и не были поданы. «Почитая: что к одному главному начальству от двух мест быть оным не следует. В прежние годы до сего повеления были они подаваемы в сию Управу. В сем случае осмелюсь вашему высокоблагородию доложить: не благоугодно ли будет Государствен-

<sup>95</sup> РГАВМФ. Ф. 130, оп. 1, д. 42, л. 28.

<sup>96</sup> Там же. Л. 37.

<sup>97</sup> Там же. Л. 37 об.

<sup>98</sup> Там же.

<sup>99</sup> РГАВМФ. Ф. 130, оп. 1, д. 42, л. 37 об., 41.

<sup>100</sup> Там же. Л. 42.

ной Медицинской Коллегии донести: что в следующие годы куда она повелит оные подавать: к вашему ли только высокоблагородию или в место к вам на здешнюю управу врачебную. Сие одно избавить может меня от ея против меня неудовольствия и меня оставят в покое...»<sup>101</sup>

К сожалению, мы не знаем, каким образом мог закончиться конфликт, в ходе которого интересы сторон в ГМК представляли: госпитального лекаря — главный флота доктор, а старшего лекаря флотилии — присутствие АБУ. Конфликт внезапно прекратился, поскольку штаб-лекарь Шапов скоропостижно скончался, а штаб-лекарь Зимович, перестав опасаться связей соперника в управе и выказывая готовность предоставлять ей с 1803 г. послужные списки медиков, сумел избежать дальнейших претензий со стороны АБУ. И действительно, в дальнейшем управа пыталась помочь медикам флотилии. Так, на основании предписания министра внутренних дел, в марте 1805 г. П.Г. Зимович должен был получить из Георгиевской полевой аптеки комплект медикаментов на 2000 чел. для Каспийской флотилии и служителей Астраханского порта, но получил их только на 1000 чел. Стремясь предотвратить срыв выхода кораблей в море, Зимович рапортовал в АБУ. Не смотря на то что врачебной управе не удалось помочь флотилии (в аптеке действительно не было медикаментов), попытка содействия морским медикам с ее стороны была<sup>102</sup>.

Второй конфликт, произошедший между штаб-лекарями Р.Ф. Витвицким и И.А. Таберманом, состоял в попытке решения вопроса об их служебном приоритете, старшинстве. Таберман был старше производством в штаб-лекари почти на пять лет, но состоял на меньшем окладе старшего лекаря 2-го класса. Витвицкий же получал на момент появления Табермана во флотилии оклад, превышающий разряд старшего лекаря 1-го класса. Таберман прибыл в Астрахань 28 февраля 1805 г. и не стал конфликтовать с Зимовичем, явившись к нему и представившись<sup>103</sup>, т. е. признав его главенство. Однако невольно возник вопрос о преимуществе Табермана перед штаб-лекарем Витвицким. Инициатором конфликта выступил последний.

Повод отыскался довольно быстро. Поскольку Астраханский морской госпиталь состоял в ведении адмиралтейства, главнокомандующий флотилией генерал-майор А.В. Певцов требовал непереманного присутствия в госпитале дежурного лекаря. Зимович рапортовал генералу, что в штате госпиталя всего один лекарь, «следовательно, всегда быть ему дежурным, да притом ни для кого из медицинских чинов при сей госпитали покоев нет для жилья, не можно»<sup>104</sup>. В результате 2 марта 1805 г. в дневных приказах Певцов «предписал, чтобы быть непременно на дежурстве всякий день попеременно при сей Госпитали и Господам Штаб лекарям Каспийской Флотилии Таберману и Витвицкому»<sup>105</sup>. П.Г. Зимович свято придерживался преимущества старшинства над начисляемым окладом. По старшинству на первое дежурство был определен штаб-лекарь Таберман, а на второе — Витвицкий. На следующий день тот «прежде вступления своего в дежурство на немецком языке спросил меня: кому я преимущество ему ли? Или Господину Таберману отдаю. Я ему ответил на сие: Кто старше Службою и в своем звании, тот и преимущество, по моему мнению, иметь должен, он на сие мне сказал: я сим обижен, ибо мне положено больше жалованья, нежели ему. Потому я преимущество пред ним иметь должен. Я ему отвечал: удовольствия в вашем претензии сам собою вам сделать не могу, а представлю о сем куда следует»<sup>106</sup>. Памятуя о прежних служебных неурядицах с Шаповым и опасаясь раздоров по вопросу старшинства в ожидаемом походе к персидским берегам, Зимович не замедлил рапортовать 9 марта 1805 г. главному флота доктору И.Х. Рожерсу, испрашивая разъяснений — кому, по указанию начальства, отдать предпочтение.

Главный флота доктор потребовал объяснений — на каком основании штаб-лекарь Витвицкий в ежемесячных рапортах показан состоящим на окладе в 450 рублей. Объяснение коллежского асессора Зимовича достаточно курьезно. При уведомлении о производстве Р.Ф. Витвицкого в штаб-лекарское звание не было упомянуто о его новом окладе, потому было сделано распоряжение фельдшеру Степанову<sup>107</sup>, который составлял месячные рапорты, сделать справку по

<sup>104</sup> РГАВМФ. Ф. 130, оп. 1, л. 42, л. 138.

<sup>105</sup> Там же.

<sup>106</sup> Там же. Л. 138–138 об.

<sup>107</sup> Старшему фельдшеру АМГ Илье Степанову. В Каспийской флотилии был младший фельдшер Иван Степанов, но он в это время находился в походе (см.: Там же. Л. 146).

<sup>101</sup> РГАВМФ. Ф. 130, оп. 1, д. 42, л. 41–42.

<sup>102</sup> Там же. Л. 141–141 об.

<sup>103</sup> Там же. Л. 136.

жалованию Витвицкого. Фельдшер был уверен младшим лекарем госпиталя Стефановским, которого, в свою очередь, уверил письмоводитель Астраханской Госпитальной конторы, «а сей по справке своей слышал в канцелярии главного начальника от письмоводцев же; и по сему уверению по март месяц сей ошибкою был показыван, в марте же месяце случился быть в то самое время, когда я подписывал к вашему высокоблагородию об окладах жалования ведомость, господин штаб-лекарь Витвицкий, который, увидя что на окладе 450ти рублевом вам мною показывается, сказал мне: что он получает только жалования 400 рублей»<sup>108</sup>, поэтому с марта показания по его окладу исправлено. На основании копии соответствующего указа комиссариатской экспедиции Государственной Адмиралтейской Коллегии было объяснено и происхождение нового оклада: «По указу Его Императорского Величества Комиссариатской Экспедиции по промемории коей в отношении департамента Министра Морских Сил последовавшему на сообщение 3-й Экспедиции Министерства Внутренних Дел, что господин Министр Внутренних Дел минувшего сентября 6 дня произвел служащего в Каспийской Флотилии ст. лекаря Романа Витвицкого в Штаб Лекари, то о сем она Экспедиция уведомляя, просит об учинении с того штаб-лекаря Витвицкого вычесть за повышение сим званием за месяц из четырех сот рублевого оклада, и по приведении его на сей чин к присяге сделать распоряжение сообщает к точному исполнению помянутого сообщить 3-й Экспедиции, к Гну капитан командору Певцову послать и послан Указ. ОПРЕДЕЛИЛИ: сему порту предписать Указом по вычету Экспедициею рапортовать. Ноябрь 3 дня 1804 года»<sup>109</sup>.

Рапортуя Рожерсу обо всех изменениях в служебном положении подчиненных ему медицинских чинов, Зимович исполнял его ордер № 307 от 1 мая 1804 г., присланный с копией предписания Экспедиции Государственной Медицинской управы № 149 от 30 апреля 1804 г. о запрещении обращения в МВД, минуя главного флота доктора<sup>110</sup>. И.Х. Рожерс присоединился к мнению П.Г. Зимовича и ордером № 154 от 27 марта 1805 г. отдал преимущество штаб-лекарю Таберману как старшему по производству в это звание. Конфликт был решен официальным путем, и его конечной датой можно считать

23 апреля 1805 г., когда решение главного флота доктора было объявлено Витвицкому<sup>111</sup>. Вскоре и высокий оклад проигравшего спор штаб-лекаря был признан ошибкой, ордер был получен в Астрахани 4 июня 1805 г.<sup>112</sup>, поэтому Р.Ф. Витвицкий лишился последнего аргумента, который позволил бы ему апеллировать к АВУ. Однако волей случая проигравший остался в выигрыше, поскольку уже 21 июня штаб-лекарь И.А. Таберман умер.

Несмотря на очевидную поддержку Табермана в этом споре, Зимович, по-видимому, мог не опасаться каких-либо действий, направленных на оспаривание своего главенствования со стороны Витвицкого. Они достаточно долго служили вместе. П.Г. Зимович явно благоволил Р.Ф. Витвицкому, переведенному его стараниями на оклад старшего лекаря (по старшинству) с 1 января 1802 г., хотя в действительности старшинство имел лекарь Зенчиков. В результате в период конфликта Зимовича с Шаповым Витвицкий безоговорочно поддержал госпитального врача в отличие от лекаря Зенчикова. Различие позиций лекарей в споре штаб-лекарей сыграло свою роль в возвышении Витвицкого, поддержавшего Зимовича в 1802 г. Здесь, в отличие от предыдущего случая, когда Зимович поддержал старшинство Табермана, он выступил на стороне Витвицкого.

В тот момент, когда вопрос о производстве Витвицкого в штаб-лекари еще только решался, младший лекарь Зенчиков решил восстановить справедливость. 17 августа 1804 г. П.Г. Зимович был вынужден, после двухнедельных проволочек, препроводить при своем рапорте<sup>113</sup> прошение Г.Ф. Зенчикова на Высочайшее имя. Лекарь, происходивший из дворян и до занятия медициной обучавшийся в Киевской Академии философии, напоминал о своей службе, участии в войнах против Турции и Польши, морских кампаниях. Он просил о повышении, мотивируя свою просьбу следующим образом: «Известно же мне, что не только сверстники мои, но и после меня произведенные, как то лекарь Витвицкий произведен после меня на одном году, а Анисимо-Яновский 1800го года, при переведении из Балтийских Флотов в Каспийскую Флотилию с младших окладов получают по 300 рублей и сверх положенного в оной флотилии штата,

<sup>108</sup> РГАВМФ. Ф. 130, оп. 1, л. 42, л. 148-148 об.

<sup>109</sup> Там же. Л. 149.

<sup>110</sup> Там же. Л. 93.

<sup>111</sup> РГАВМФ. Ф. 130, оп. 1, л. 42, л. 150.

<sup>112</sup> Там же. Л. 164.

<sup>113</sup> Там же. Л. 101.

300<sup>14</sup> рублевого оклада, как в сей флотилии по штату положена одна только вакансия 350<sup>14</sup> рублевого оклада, которая и ныне праздна, а прочие вакансии состоят младших классов, я же именованный состою в службе Вашего Императорского Величества старее помянутых в Каспийской Флотилии состоящих лекарей, при том же находился в военных походах с претерпением крайних нужд и убытков, и был многократно при действительных сражениях под неприятелем, и ныне продолжаю службу с усердием, равную с помянутыми лекарями, жалования же получаю с 1800 года 250 рублей; почему всеподданнейше прошу и дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было мне мое нижайшее прошение принять, и мне, находящемуся в Каспийской Флотилии в сравнение прогнута прочим лекарями, за долговременную мою и беспорочную службу, в военных походах понесенную, по благорассмотрению учинить сравнение старшинством и прибавкою жалования. ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЬ! Прошу Ваше Императорское Величество о сем моем прошении решение учинить. Августа 2 дня 1804 года. К подаанию надлежит в Государственную Медицинскую Управу. Прошение писал Каспийской Флотилии, команды бомбардирского корабля Моздока штурманской второго класса ученик Иван Ушаков. К сему прошению руку приложил Каспийской Флотилии лекарь Герасим Федоров сын Зенчиков»<sup>14</sup>.

Возможно, именно то, что П.Г. Зимович придержал «под сукном» прошение Г.Ф. Зенчикова, который не мог выяснить точную дату отправления, поскольку уже 3 августа ушел в поход на галиете № 4, помогло Р.Ф. Витвицкому получить звание штаб-лекаря. Ведь рапорт с прощением был получен в Санкт-Петербурге 5 сентября, а 6 сентября Витвицкий уже получил повышение. Именно оно и не дало разгореться очередному «местническому» конфликту медиков Каспийской флотилии, поскольку отныне Зенчиков был в подчинении не у младшего по производству лекаря (хотя временное различие было менее месяца), а у штаб-лекаря.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что служебные конфликты между медицинскими чинами и АМГ и Каспийской флотилии имели ряд предпосылок. Представляется, что в первую очередь они стимулировались наличием трех неопределенностей: в регламентации

<sup>14</sup> РГАВМФ. Ф. 130, оп. 1, д. 42, л. 102 об.

подчиненности старших медиков госпиталя и эскадры, в соотношениях окладов и должностей, в соотношениях старшинства и должностей. Изыскивая благоприятные пути разрешения служебных споров, связанных с системой старшинства-подчиненности, врачи обращались в вышестоящие инстанции — к главному доктору флота или инспектору АБУ.

В достаточно сложных ситуациях старший врач АМГ, коллежский асессор П.Г. Зимович, смог не только противостоять посягательствам на его положение старшего из медиков госпиталя и флотилии, не только искусно лавировать между требованиями противоречивых указаний трех сменившихся главных флота докторов и членов АБУ, но и сохранить расположение ведомственных начальников, примириться с губернской врачебной управой и добиться ее содействия в решении служебных вопросов. Определенным свидетельством нормализации отношений Зимовича и АБУ можно считать не только случай с Георгиевской полевой аптекой, но и производство подлекаря Ф. Рубцова в младшие лекари без проведения экзамена в управе, т. е. в нарушение инструкции губернским врачебным управам.

Для решения служебных вопросов штаб-лекарь Зимович обращался, за редким исключением, к ведомственному медицинскому начальству, избегая общения с членами губернской врачебной управы. В частности, важнейшим медицинским приоритетом того времени было оспопрививание. АБУ основала Калмыцкий оспенный дом. Соответствующие инструкции и книгу «Способ избавиться совершенно от оспенной заразы посредством всеобщего прививания коровьей оспы» Зимович получил при ордере главного флота доктора от 10 октября 1804 г., но «материю» для прививания оспы ему должна была предоставить управа<sup>15</sup>. Когда была предоставлена некачественная «материя», астраханский госпитальный доктор предпочел получить новую из Санкт-Петербурга, по линии морского ведомства<sup>16</sup>.

Не прощая «предательства», П.Г. Зимович, как в случае с лекарем Г.Ф. Зенчиковым, был готов нарушить общеизвестные нормы соблюдения старшинства при производстве в очередное звание, выдвигая своего приверженца; однако он возвращался к соблюдению норм, когда спор касался лояльных к нему подчиненных.

<sup>15</sup> РГАВМФ. Ф. 130, оп. 1, д. 42, л. 116–116 об.

<sup>16</sup> Там же. Л. 127 об.

Врачи в своих служебных конфликтах старались апеллировать к выгодным для разрешения спора вышестоящим инстанциям, формально соблюдая их требования. Подобная ситуация (определенная подчиненность губернским врачебным управам) для армейского и флотского ведомств была совершенно нелепой, поскольку подразделения и их части (полки, корабли и т. д.) были мобильными, в отличие от подавляющего большинства структур гражданского ведомства, в которых полагались медицинские чины. При переходе корабля из порта в порт, перемещении полка из одной губернии в другую медики подпадали под юрисдикцию соответствующей врачебной управы.

Попыткой изменить ситуацию преобразования медицинской части «по армии и флоту» было создание на основании доклада министра внутренних дел высочайше подтвержденного 4 августа 1805 г. Военно-медицинского управления<sup>117</sup>. В портах вводилась должность для обозначения старшего медицинского чиновника — врачебный инспектор порта, что способствовало искоренению конфликтных ситуаций, подобных противостоянию П.Г. Зимовича и И. Шапова. Инспектор и несколько письмоводителей составляли Медицинскую экспедицию при главном командире порта. Врачебный инспектор порта, как правило, был и главным доктором (или лекарем) морского госпиталя, поскольку медиков, как и прежде, не хватало, а совмещение должностей было разрешено с того же 4 августа 1805 г.: «...не запрещается одному чиновнику исполнять несколько должностей, но с тем, чтобы по каждой добавочной должности ему выдавать не более половины оклада, присвоенного этой должности»<sup>118</sup>.

Вскоре и статус руководителя медициной морского ведомства изменился. Отныне он именовался генерал-штаб-доктором флота; первым из них стал с 31 августа 1805 г. И.Х. Рожерс<sup>119</sup>. При генерал-штаб-докторе был сформирован особый орган управления флотской медициной — Медицинская экспедиция Министерства Военных Морских Сил. Реструктуризации военной медицины во многом позволила медикам морского ведомства избавиться от опеки губернских врачебных управ.

Создание новой управленческой ведомственной структуры не оберегало медиков от служебных конфликтов. Так, проблемы возникали и при общении врачей с непосредственными начальниками — офицерами флота. Здесь механизмы «выживания» могли быть иными. Кроме того, с 1807 г. «...в Астрахани учреждается должность военного губернатора, которому поручается командование Каспийской флотилией»<sup>120</sup>. Как правило, военным губернатором здесь был генерал Военного министерства, что порождало новые конфликты с представителями морского ведомства. Межведомственная борьба за власть затронула и флотские медицинские структуры: 1 декабря 1824 г. Военно-сухопутному ведомству был передан АМГ. Его управляющий и инспектор порта, Ф.А. Ушенин, был переведен на должность старшего врача Астраханского порта<sup>121</sup>, но с 1832 г. функции руководства портом были также переданы астраханскому военному губернатору<sup>122</sup>.

<sup>120</sup> Астраханские губернаторы. С. 8.

<sup>121</sup> РГАВМФ. Ф. 406, оп.1, д. 64, л. 487 об.

<sup>122</sup> Астраханские губернаторы. С. 8.

<sup>117</sup> ПСЗ I. Т. 18, № 21866.

<sup>118</sup> Там же.

<sup>119</sup> Российский биографический словарь / Под ред. А.А. Половцева. Т. «Рейтерн-Рольцберг». СПб., 1913. С. 334.